

Кайтова Ирина Анатольевна

МЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДА В РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ И ОСЕТИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

В статье предпринята попытка осуществить анализ русских, осетинских и английских пословиц с позиции отношения того и другого народа к труду с целью выявить общие и специфические черты этнического менталитета в этой области. Основное внимание уделяется пословицам и поговоркам, объективирующим концепт "труд". Знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует пониманию и осмыслению характера народа и образа жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Азер А. Рифма персидского стиха // Проблемы восточного стихосложения: сб. статей. М.: Наука, 1977. С. 16-24.
2. Бабич Ш. Шигырлар мәжмугасы. Казань, 1922. 163 б.
3. Бергельс Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. 556 с.
4. Галин С. А. Тел аскысы халыкта. Өфө: Китап, 1993. 224 б.
5. Гафури М. Милләт мәхәббәте. Казань, 1907. 56 б.
6. Гафури М. Моң вә зар. Уфа, 1914. 31 б.
7. Гәләүетдинов И. Ф. Балалар фольклоры. Өфө: Китап, 1994. 160 б.
8. Исәнбирдин Ф. Шигырлар. Уфа, 1914. 27 б.
9. Рашид ад-Дин Ватват. Сады волшебства в тонкостях поэзии / пер. с перс., исслед. и коммент. Н. Ю. Чалисовой. М.: Наука, 1985. 324 с.
10. Сирус Б. И. Рифма в таджикской поэзии. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1953. 86 с.
11. Стеблева И. В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в ранне-классический период. М.: Наука, 1976. 214 с.
12. Стеблева И. В. Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии. М.: Наука, 1993. 180 с.
13. Сәғди Ғ. Әдәбийәт-и мәғәллим. Уфа, 1913. 82 б.
14. Фомкин М. С. Султан Велед и его тюркская поэзия. М.: Наука, 1994. 194 с.
15. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии М.: Восточная литература РАН, 1997. Ч. II. О науке рифмы и критике поэзии / пер. с перс., исслед. и коммент. Н. Ю. Чалисовой. 470 с.
16. Әхмәтйәнов К. Ә. Әзәбиәт теорияһы. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1971. 388 б.
17. Юмаев Я. Тәбиғәт алдында // Шура. 1912. № 21. 641-672 б.
18. Юмаев Я. Ямалетдин Юмаев шигырларынан. Казань, 1915. 24 б.

**RHYME IN THE ARUD METRICAL SYSTEM IN THE BASHKIR POETRY
OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Iskandarova Svetlana Airatovna, Ph. D. in Philology

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
iskandarovas@mail.ru*

The article examines the specifics of rhyme in the arud metrical system (basic elements, variants of perfect rhyme, rhyme with radif) in the Bashkir poetry of the beginning of the XX century. The researcher points out that along with using Arabo-Persian theory of rhyme Bashkir poets, with a view to enrich the artistic means of a bookish poetry, begin to introduce the principles of acoustic organization of a verse typical for the folk poetry, such as acoustic rhyme, alliteration, verbal repetitions, internal and composite rhymes.

Key words and phrases: rhyme; qafiya; arud; Bashkir versification; Bashkir poetry; Arabo-Persian poetics; Turkic poetry; radif.

УДК 81

Филологические науки

В статье предпринята попытка осуществить анализ русских, осетинских и английских пословиц с позиции отношения того и другого народа к труду с целью выявить общие и специфические черты этнического менталитета в этой области. Основное внимание уделяется пословицам и поговоркам, объективирующим концепт «труд». Знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует пониманию и осмыслению характера народа и образа жизни.

Ключевые слова и фразы: концептосфера; обозначение; концепт; языковая картина мира; национальный менталитет; труд.

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru*

**МЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДА В РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ
И ОСЕТИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ[©]**

С давних времен пословицы привлекают внимание лингвистов и фольклористов. Как один из видов фольклорного жанра, пословицы отражают быт, условия жизни людей сквозь века, его психологию, нравственно-этические установки, этническое мировоззрение, менталитет. Национальный менталитет отражается в особенностях быта, истории и культуры. Пословицы и поговорки выявляют жизнеутверждающий исторический

опыт народа, взаимоотношения, связанные с трудолюбием, культурой людей, бытом. В пословицах и поговорках выражается свойственный народу склад мышления, способ суждения, верования и суеверия.

Язык как универсальный код национальной духовности, таит в себе богатейшие потенциальные возможности для формирования этического ментального переживания. Лучшей гарантией недопущения утраты национальной самобытности народа является осознание самоценности национального языка как отражение неповторимого склада его мышления. Скажем, осетинский язык сформировал очень развитую и гибкую систему этических мыслеформ, несущих закодированную мыслеэнергию и имеющих особые функции: коммуникативные, эмоциональные, этически-ментальные. Еще в эпоху господства магических миропредставлений в сознании осетинского общества выделились такие понятия, как афсарм (мораль), агьдау (этика, адат), уздандзинад (благородство), лагдзинад (мужество), афсымардзинад (побратимство) [9, с. 106-107].

Осознание ценности национального языка как производного национального менталитета и как важнейшей культуuroобразующей категории влечет за собой стремление интерпретировать язык (и прежде всего его лексику) именно в его ипостаси «дома бытия» духа народа [5].

Пословицы и поговорки возникли в далекое время, и уходят корнями вглубь веков. Фольклорная принадлежность их указывает на устный характер передачи. В. И. Даль рассматривает пословицу как продукт только народной среды общения: «Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, в этом никто спорить не станет, в образованном и просвещенном обществе пословицы нет. Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз» [1, с. 23]. Наряду с фольклористским, литературоведческим, собственно лингвистическим подходами к исследованию пословиц и поговорок в XX в. возник еще один, лингвокультурологический.

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок неразрывно связан с внешними факторами: с историей страны, ее культурой, бытом и т.д. Исследование пословиц и поговорок в лингвострановедческом аспекте помогает уточнить, а в ряде случаев установить дополнительные смысловые оттенки пословиц с национально-культурной семантикой.

Несравнимо затруднительнее приходится иметь дело с пословицами, сугубо национальными по форме и содержанию. В том случае если говорить о паремияльных системах русского и английского языков, то можно твердо утверждать, что они кардинально отличаются, так как складывались в совершенно различных исторических и общественно-экономических условиях. И, безусловно, это отражается в языке. Известен тот факт, что миропонимание человека определяется его физическим опытом и духовной деятельностью. При этом складывается культурная картина мира, имеющая сходную связь с языковой картиной. Но установка от внеязыковой реальности к концептосфере национальности и ее словесному выражению не одинакова у разных этносов, что обусловлено различиями в истории и условиях жизни этих народов, развитии их общественного сознания. Соответственно, различна их языковая картина мира.

Английские пословицы очень разнообразны по своему содержанию и охватывают все стороны жизни народа. Дается оценка работе, осуждается война, высмеивается лень и т.д.

Объектом нашего небольшого анализа стали русские, осетинские и английские пословицы, реализующие концепт труда, работы. В статье предпринята попытка осуществить анализ русских, осетинских и английских пословиц с позиции отношения того и другого народа к труду с целью выявить общие и специфические черты этнического менталитета в этой области.

На базе отобранного материала была проведена выборка пословиц, выявлены межъязыковые соответствия и отличия не только на уровне отражаемых ими реалий, но и на уровне представлений, говорящих об этнических нормах, иллюстрируемых определенными злободневными и актуальными ситуациями.

В выявленной нами классификации самую многочисленную группу в русском языке составляют пословицы, выражающие положительное или отрицательное отношение к труду. В группе пословиц, выражающих положительную оценку трудовой деятельности, особый акцент сделан на роли работы в жизни человека:

Без дела жить – только небо коптить.

Труд человека кормит, а лень портит.

Не то забота, что много работы, а то забота как ее нет.

Не работа сушит, а забота.

О добре трудиться, есть чем похвалиться.

На себя работать не барщина [1].

Веками жившие в тяжелейших горных условиях осетины, привыкли уважительно относиться к человеку труда, к тем, кто приумножает материальные и духовные ценности своего народа и тем самым вносит свой вклад в историческое развитие родины.

Лæджы дарæг куыст у. / Человека труд кормит.

Чи нæ кусы, уый нæ цæры. / Кто не работает, тот не живет.

Лæг куыстæй лæг у. / Работа красит человека.

Куыстæй ничима амард. / От работы никто не умер.

Кæнинаг кæнын хъæуы. / Работу необходимо выполнять [4]. (Перевод автора – И. К.)

Для британского народа не совсем специфично выражение своего отношения к работе, труду. Труд в языковом понимании англичан обладает такими установками, как работа, прибыль и время. Англосаксонские паремии выражают значение, которое может быть определено как «Отличный результат дается колоссальным трудом»:

No sweet without sweat. / Чтобы добыть сладкое, нужно попотеть.

Nothing to be got without pains. / Без усердия ничего не получишь.

He that would eat the fruit must climb the tree. / Кто хочет иметь фрукт, тот должен залезть на дерево.

He who would catch fish must not mind getting wet. / Кто хочет поймать рыбку, тот не должен бояться и вымокнуть.

No bees, no honey; no work, no money. / Нет пчёл – нет мёда. Нет работы – нет денег [7].

Поскольку в английском менталитете сложилась положительная оценка явления «труд», данный факт объясняется основной функцией труда – дидактической, показывающей положительную роль труда.

Для осетин понятие «труд» является сугубо нравственной категорией, выражающей духовно-сущностные критерии оценки смысла жизни и предназначения человека на земле. Дело в том, что в социально-историческом, духовно-нравственном сознании осетинского народа главное предназначение человека на земле – приумножать ее красоту, и тем самым творить добро, созидать духовные, нравственные и материальные ценности, призванные обогатить мир национальной действительности. Мы можем классифицировать осетинские пословицы по гендерному признаку. И в зависимости от данного признака меняется их стилистико-семантическое звучание. Дело в том, что пословицы и поговорки, относящиеся к женщинам, показывают особое уважительное отношение к ним, гордость за женщин.

Например: «кусаг сылгоймаг», «кусаг афсин» (трудолюбивая женщина, хозяйка), и, соответственно, формируется поговорка:

Кусаг афсин хæдзар дарæг у. / Трудолюбивая хозяйка семью кормит.

Нанайы бон афæдз дары. / Один бабушкин день год кормит [4].

В осетинском обществе особо культивировалось уважительное отношение к женщине. Вести себя некорректно в присутствии женщин считалось для мужчин недостойным проступком, так же как выражаться грубо в ее присутствии. Бывало, что женщина выполняла дипломатические функции. Так, она могла примерить кровников, что отразилось даже в народной хореографии осетин: когда во время танца встречаются два кровника и затевают битву, стоит женщине снять с себя платок и бросить между ними, как сразу же кровники прекращали битву.

Что касается мужчин, то он считается добытчиком в семье: трудолюбивый человек, мужчина-добытчик «кусаг лаг», и, соответственно, рождается поговорка:

Кусаг лаг хохи цъасы дар æрзайын кандзæн. / Трудолюбивый человек и в тяжелых горных условиях вырастит урожай.

Лаг кусынаг у. / Мужчина должен трудиться [Там же].

Поэтому в осетинском языке пословицы и поговорки отражают только положительное отношение к труду, к трудовой деятельности и к человеку-труженику.

Также выделяются пословицы и поговорки, относящиеся к детям и трудовому воспитанию детей и подростков. Детей с малых лет приучали к труду, показывая на своем примере, как нужно работать, чтобы жить достойно.

Лаппу куыстай фидауы. / Юношу труд облагораживает.

Сываллон цауын хъом куы уа, уад кусыема дар сарахсздан. / Как только ребенок научится ходить, то и работу может какою-то выполнять [Там же].

В английском и русском языках наряду с положительным отношением в пословицах и поговорках выражается и отрицательное отношение. Скажем, в таких, как: «Работа не волк, в лес не убежит».

Hard work never hurt anybody yet. / От работы еще никто не умер.

A woman's work is never done. / Женской работе по дому конца нет.

A bad workman finds fault with his tools. / У плохого мастера всегда инструмент виноват [7].

Однако пословиц и поговорок, выражающих положительное отношение, все же больше:

Труд всему голова.

Терпение и труд – все перетрут [1].

The workman is known by his work. / Мастера видно по работе.

Will to work and work with a will. / Была бы охота, заладится любая работа [7].

Концепт «труд» по-разному отражен в английских, русских и осетинских пословицах и поговорках, однако все они выражают как отношение народов к труду, к жизни, к миру, т.е. их мировоззрение, так и их нравственно-этический облик. Однако независимо от того, какому народу принадлежат пословицы и поговорки, они едины по своему жизненному предназначению, способствуют изучению мирового наследия, как жанр фольклора, определяют ментальность и передаются из поколения в поколение, выражая свое позитивное отношение.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2006. 616 с.
2. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Большой русско-осетинский словарь. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 687 с.
3. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Гендерные стереотипы русских и осетинских паремий // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества: международная практическая конференция. Владикавказ: СОГПИ, 2008. С. 66-70.
4. Гуытъиаты Хъ. Ирон æмбисæндтæ. Орджоникидзе: Ир, 1976. 352 с.
5. Клюкина Т. П. Пословицы и поговорки: русско-английский фразеологический словарь. М.: Билингва, 1996. 336 с.
6. Корнилов О. А. Языковые картины мира как отражение национальных менталитетов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 170 с.
7. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 1984. 944 с.

8. Сакаева Л. Р. Сопоставительный анализ ФЕ антропоцентрической направленности на материале русского, английского, таджикского и татарского языков: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2008. 408 с.
9. Фидарова Р. Я. Художественная культура осетинского народа. М.: Наука, 2007. 363 с.
10. Фидарова Р. Я., Кайтова И. А. Особенности художественного характера в осетинском романе-мифе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5-1 (35). С. 182-184.

MENTAL CHARACTERISTIC OF LABOUR IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND OSSETIAN PROVERBS AND SAYINGS

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
irinakaitova@mail.ru

The article presents an analysis of the Russian, Ossetian and English proverbs from the viewpoint of an attitude of a certain nation to labour with a view to identify the general and specific features of ethnic mentality in this sphere. The special attention is paid to the proverbs and sayings objectifying the concept "labour". Knowing the proverbs and sayings of a certain nation promotes understanding and interpreting the character of a nation and its lifestyle.

Key words and phrases: conceptual sphere; denomination; concept; linguistic picture of the world; national mentality; labour.

УДК 493.3-943.84

Филологические науки

В статье раскрывается содержание концепта «час» в контексте традиционной культурной картины мира тувинцев и выявлены основные лексические средства, выражающие суточный цикл времени. Автор значительное внимание уделяет лексемам, словосочетаниям и фразеосочетаниям, обозначающим народные способы определения времени, которые связаны с особенностями быта и реалиями кочевой жизни.

Ключевые слова и фразы: концепт «час»; лексем; лексические единицы; общетюркские основы; словосочетания; фразеосочетания.

Кара-оол Любовь Салчаковна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
lkaraool61@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ЧАС» ПО-ТУВИНСКИ[©]

При исследовании языка тувинского народа как носителя определённой культуры изучение лексем, обозначающих суточный счёт времени, представляется актуальным.

Вопрос об определении времени предками современных тувинцев до сих пор остаётся не до конца исследованным, особенно это касается суточного счёта. Обратившись к историографии вопроса, можно отметить, что этнографы, историки и лингвисты [2; 4; 5; 8; 9; 11; 15] в своих работах обычно касались лишь отдельных аспектов проблемы в зависимости от поставленной цели, но, тем не менее, они являются ценными материалами, требующими уточнения и систематизации.

Суточный счёт часов от 0 до 24, введённый Петром Великим в 1706 году вслед за Европой, был перенят тувинцами в первые десятилетия XX столетия с приобщением их к оседлому образу жизни.

В быту традиционных тувинцев не использовались приборы точного измерения суточного времени, поэтому понятия «минута», «секунда» в современном понимании заимствованы из русской культуры. И это объясняется тем, что при кочевой жизни чувство времени было связано с восприятием природных циклов, поэтому не было надобности в определении точного времени. Но, тем не менее, вот как метафорически загадываются понятия, связанные со временем:

*Алдын-Хөлдүң ортузунда
Адыр сандан ыяштың будуу он ийи,
Будук санында үжөн кушкаш,
Кушкаш бүрүзүнүң аксында – 24 тараа
(12 ай, 30 хонук, 24 шак).*

В середине Алдын-Холя –
Дерево сандал с 12 ветками.
На каждой ветке – по 30 птиц,
У каждой птицы во рту – по 24 зёрен
(12 месяцев, 30 дней, 24 часа).

В тувинском языке номинант «час» передается общетюркской лексемой *шак* 'час; время; часы' [16, с. 564], например: *Оол үнге-ле, шак чеде берген* [14, с. 56]. / Прошёл час, как вышел мальчик.

Слово *čiak/čay/čaq/saq/šaq/sax* 'час, время, промежуток времени, пора' отмечено во всех современных подгруппах тюркских языков кроме карлукской, что объясняет его отсутствие в древних письменных памятниках, однако оно зафиксировано в более поздних памятниках (XV в.) [13, с. 67].